

Ба 2116

дополнительное приложение къ журналу "Вѣстникъ" Русскаго Прав. Св.-Духовскаго Братства" за 1910 годъ.

# ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНІЯ, КНЯЖНА ПОЛОЦКАЯ.

1890х. Р.  
198



✠ 2 Изданіе Виленс. Св.-Духовскаго Братства. ✠

Цѣна 10 коп.

ВИЛЬНА.  
Типографія „Русскій Починъ“.  
1910.



Ба 2116

Инд. 1953 г. 82116

1907  
867

# ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНИЯ, КНЯЖНА ПОЛОЦКАЯ.



Изданіе Виленск. Св.-Духовнаго Братства.

Цѣна 10 коп.

В И Л Ъ Н А.  
Типографія „Рускій Починъ“.  
1 9 1 0.





**Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая.**

# Преподобная Евфросинія,

Княжна Полоцкая.

Прошло всего сто лѣтъ со времени принятія христіанства Русью отъ Византіи, — въ 988 году, какъ Господу Богу угодно было даровать нашей родинѣ цѣлый рядъ истинныхъ праведниковъ, защитниковъ и ревнителей вѣры Христовой, какъ принявшихъ мученическій вѣнецъ, такъ и подвизниковъ, служившихъ примѣромъ для своихъ современниковъ при жизни и оставившихъ по смерти о себѣ память, которая сохранится на Руси Великой, пока будетъ жить наша земля. Таковы были Антоній, Ѳеодосій, и проч. печерскіе чудотворцы, такова была преподобная княжна Евфросинія, жившая въ 12-мъ вѣкѣ (1102—1173 г.г.)

Русь того времени вся состояла изъ небольшихъ княжествъ или удѣловъ, какъ называли ихъ тогда, управлявшихся каждое своимъ княземъ. Христіанство, принятое княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ, распространилось отсюда и по всей нашей землѣ. Княжество Полоцкое, родина преподобной Евфросиніи, было однимъ изъ первыхъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ истинной вѣры Христовой. Оно занимало въ то время большую часть нынѣшнихъ губерній Витебской, Минской, Могилевской и окраины Курляндской, Лифляндской, Ковенской и составляло удѣлъ потомковъ Изяслава, сына князя Владиміра отъ Рогнѣды, княжны полоцкой. Самъ Изяславъ былъ христіанинъ и крестилъ своихъ полочанъ. Уже въ концѣ 10-го вѣка жили здѣсь

епископы, слѣдовательно, были уже церкви и монастыри.

Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ владѣтельнымъ княземъ полоцкимъ былъ Борисъ, княжившій вмѣстѣ съ своими братьями, младшимъ изъ нихъ былъ Святославъ—Георгій или Юрій, отецъ подобной Евфросиніи. Князья того времени проводили жизнь въ охотѣ, пирахъ, а чаще всего—въ войнѣ съ другими удѣльными князьями: нападали на ихъ владѣнія, разоряли и сжигали ихъ города и села, но и сами подвергались постояннымъ набѣгамъ съ ихъ сосѣдей. Въ то же время семья эта была глубоко благочестивая, она отличалась усердіемъ къ храмамъ Божиимъ, ревниво заботилась объ ихъ строеніи и украшеніи. Такъ Борисъ Всеславичъ основалъ кафедральный Софійскій каменный соборъ, а жена князя Романа, овдовѣвъ, удалилась въ монастырь, игуменьей котораго вскорѣ сдѣлалась и жила тамъ, спасая свою душу отъ грѣховъ и соблазновъ міра.

Въ этой семьѣ полоцкихъ князей у князя Святослава Георгія и жены его Софійи въ 1102 г. родилась дочь, названная Предславой. Богобоязненная и благочестивая семья воспитывала дѣтей своихъ въ страхъ Божию, давая имъ образованіе, которое въ то время было исключительно духовное, церковное, при чемъ и княжескія дѣти прежде всего обучались чтенію св. Писанія, богослужбныхъ и душеполезныхъ книгъ. Княжна Предслава, подростая, стала также учиться книжной мудрости того времени, чтенію и письму по священнымъ книгамъ, и съ самыхъ раннихъ лѣтъ поражала своихъ родителей и учителей блестящими способностями, разумомъ, сообразительностью и усердіемъ въ ученіи. Благодать Божія явно почивала на ней и въ короткое время, на-

ставленіемъ Духа Святаго, она постигла многую мудрость и преуспѣвала въ книжномъ ученіи обгоняя братьевъ и сестеръ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ въ юной княжнѣ уже видно было начало высокихъ добродѣтелей, которыми она прославилась потомъ передъ Богомъ и людьми. Она полюбила чтеніе Св. Писанія, любила бывать въ храмѣ Божіемъ и большую часть времени проводила въ молитвѣ. Шумная жизнь княжескаго двора, его пиры, бранныя потѣхи мало влекли къ себѣ возвышенную душу Предславы, она не находила никакого удовольствія въ этой суетной жизни и своимъ пренебреженіемъ ко всѣмъ земнымъ радостямъ наглядно доказала свою искреннюю и горячую любовь къ Богу. А между тѣмъ она была прекрасна тѣломъ и душою, красота ея поражала какъ родныхъ, такъ и всѣхъ.

И вотъ слухи о томъ, что въ семьѣ князей Полоцкихъ растетъ прекрасная, богато одаренная юная дѣвица, стали распространяться по землѣ Полоцкой и въ сосѣднихъ княжествахъ. Едва достигла Предслава отроческаго возраста—12 лѣтъ какъ стали являться къ родителямъ ея знатные люди и князья, прося руки ея для своихъ сыновей, или для себя. Родители ея, выбравъ изъ всѣхъ, просившихъ ее въ жены, самаго достойнаго юношу, сказали о томъ дочери своей, предлагая ей вступить съ нимъ въ бракъ. Но не земного жениха избрала себѣ юная дѣва, всей свѣтлой душой своей она стремилась къ небесному Жениху, желая сохранить дѣвство, чтобы одному Ему посвятить всю свою жизнь.

Она думала такъ: что успѣли всѣ тѣ люди, которые жили раньше насъ? Они вѣнчались, выходили замужъ, княжили, но память о нихъ прошла, стинула, какъ паутина или пыль, не

оставивъ по себѣ на землѣ никакихъ слѣдовъ. Тѣ же жены, которыя пошли слѣдомъ за Христомъ, посвятивши жизнь свою Ему, какъ небесному Жениху, отдали тѣло свое на мученіе и смерть, или проводили время въ строгомъ постѣ и молитвѣ, только тѣ остались памятны на землѣ и записаны на небесахъ, гдѣ съ Ангелами непрестанно хвалятъ Бога. Земная же слава—дымъ и прахъ, подобно пару, расходится она по вѣтру и проходитъ безъ слѣда.

Разсуждая такъ, она рѣшила принять иночество, чтобы повиноваться игуменѣ, сестрамъ и научиться, какъ утверждать въ сердцѣ своемъ страхъ Божій, и такъ окончить свои дни. Примѣръ тетки ея—вдовы князя Романа—былъ у нея передъ глазами, и къ ней рѣшила она обратиться съ просьбою помочь ей уйти отъ міра съ его соблазнами и спасти свою душу для вѣчнаго царствія Божія. Боясь, чтобы отецъ и мать, узнавъ объ ея рѣшеніи, не стали ей препятствовать, она, тайно отъ всѣхъ, ушла изъ родного дома и пришла въ монастырь къ теткѣ игуменіи. Съ удивленіемъ увидѣла передъ собою престарѣлая монахиня этого прекраснаго ребенка, блиставшаго красотой, но еще больше удивилась и поразилась она, услышавъ ея просьбу: принять ее въ монастырь и постричь въ инокови.

Игуменія со слезами убѣдительно уговаривала свою юную племянницу отказаться отъ ея мысли, представляя ей ту счастливую жизнь, которая ожидала ее въ родной семьѣ, наконецъ, говорила, что отецъ княжны, узнавши о ея постриженіи, разгнѣвается на игуменью и строго накажетъ ее. Но Предслава отвѣтила ей такъ:

— Госпожа и мать! Всѣ радости и счастье ведимаго міра такъ недолговѣчны и минуютъ, какъ

сонъ, или увянуть, какъ цвѣтокъ. Вѣчная же жизнь, невидимая на небесахъ пребываетъ во вѣки. Такъ зачѣмъ же хочешь лишить меня райскаго блаженства? Отца моего боишься? Бойся Бога владѣющаго всѣмъ міромъ, и не лиши меня ангельскаго чина.



Предслава проситъ игуменью о постриженіи.

Игуменья была поражена великимъ разумомъ юной княжны и любовью къ Богу, горѣвшей такъ ярко и горячо въ сердцѣ ея и рѣшила исполнить ея просьбу. Ее одѣли въ черное одѣяніе, священникъ постригъ ее въ ивоческій чинъ, нарекли ее Ефросиніей и отпустили въ свою келію.

Между тѣмъ отецъ и мать отроковицы, узнавъ гдѣ она находится, поспѣшили въ монастырь, и,



увидя дочь свою въ иноческомъ одѣяніи, пришли въ отчаяніе. Они плакали и, цѣлуя ее, говорили: дочь наша, что ты сдѣлала съ нами? Отчего раньше не сказала о своемъ намѣреніи? За что бросила насъ? Какъ горько, какъ тяжело намъ терять тебя!..

Плакали вмѣстѣ съ родителями княжны всѣ родныя ея, и всѣ въ домѣ княжескомъ, жалѣя ея юность, грустя о разлукѣ съ нею. Жалѣла преподабная своихъ кровныхъ, печалась ихъ печалію о себѣ и утѣшая ихъ, говорила, что они должны радоваться тому, что имѣютъ дочь, обреченную Жениху небесному, а не печалиться, что она приняла на себя иноческій подвигъ съ великой радостью и любовью, думая только о спасеніи своемъ и достиженіи царствія небеснаго.

Послѣ этого родные ея вернулись въ свой княжескій теремъ а княжна осталась въ обители. Жизнь ея здѣсь протекала какъ и прочихъ инокинь въ постѣ, молитвѣ, благочестивыхъ размышленіяхъ, чтеніи св. книгъ, безусловномъ послушаніи игуменѣ и сестрамъ и отреченіи отъ всѣхъ радостей мірскихъ.

Чтобы имѣть возможность еще болѣе усовершенствоваться въ подвигахъ духовныхъ и сосредоточиться въ самой себѣ, она выпросила у епископа полоцкаго Иліи позволеніе жить ей при соборномъ храмѣ св. Софіи въ такъ называемомъ «Голубцѣ», маленькой келіи, пристроенной къ собору, подобно тому, какъ въ древности въ Иерусалимѣ жили при храмѣ Соломоновомъ дѣвы, посвятившія себя Богу, гдѣ жила также и Пречистая Дѣва.

Епископъ разрѣшилъ ей это, она поселилась тамъ и проводила время въ постѣ, молитвѣ, и славословіи Бога.

Такъ какъ преподобная Евфросинія была очень хорошо образована для своего времени, то она умѣла и писать. Печатныхъ книгъ въ то время не было, а священныя книги распространялись въ рукописномъ видѣ. Преподобная, бывшая большой искусницей въ письмѣ, въ свободное время переписывала книги, которыя продавала въ богатые монастыри и церкви, а деньги, вырученныя отъ продажи св. книгъ, раздавала нищимъ. Для бѣдныхъ же церквей она писала Евангелія даромъ.

И вотъ однажды ночью видитъ она такой сонъ: будто Ангелъ Божій явился передъ нею, взялъ ее за руку, повелъ ее въ загородную мѣстность, прозываемую тогда Сельце, гдѣ погребались епископы и стояла маленькая деревянная церковь во имя Преображенія Господня, и сказалъ ей: „Евфросинія, тебѣ подобаетъ быть здѣсь, такъ какъ Богъ хочетъ тобою наставить многихъ на спасеніе“.

Этотъ сонъ повторился три раза, такъ что, проснувшись. Преподобная была сильно удивлена и славилла Бога за то, что сподобилъ ее видѣть ангельскій ликъ.

Въ ту же ночь такое же видѣніе было и епископу Іліи. Также явился къ нему Ангелъ Божій и сказалъ ему: „введи рабу твою Евфросинію въ церковь св. Спаса на Сельцѣ, чтобы устроила тамъ обитель посвятившихъ себя Богу дѣвъ. Она достойна царствія Небеснаго, такъ какъ молитва ея, какъ благословенное муро, восходитъ къ Господу, какъ солнце сіяетъ по всей вселенной, такъ прославится жизнь ея передъ Ангелами Божіими“.

Проснувшись, епископъ, понялъ, что Господь избралъ Евфросинію, какъ сосудъ свой и хочетъ

прославить ее между людьми. Поэтому онъ сейчасъ же пошелъ къ ней, благословилъ ее и сталъ бесѣдовать съ нею о спасеніи души, потомъ сказалъ:— „Чадо, я хочу тебѣ сказать одно слово, а ты прими съ любовью. Въ церкви, въ которой ты живешь, тебѣ неудобно оставаться. Здѣсь народъ мѣшаетъ тебѣ въ твоихъ благочестивыхъ подвигахъ, постѣ и молитвѣ. Но церковь Спаса на Сельцѣ отдаленна, уединенна, поселись тамъ, и за твой великій подвигъ Господь прославить и возвыситъ это мѣсто“.

Евфросинія была крайне удивлена тѣмъ, что епископъ повторилъ ей то же, что ночью сказалъ ей Ангелъ въ ея видѣніи, и рассказала ему свой сонъ. Съ радостью и послушаніемъ приняла она приказаніе епископа и рѣшила оставить соборъ св Софіи и поселиться въ новомъ мѣстѣ, такъ чудесно указанномъ ей Божьей волей.

Епископъ же собралъ всѣхъ князей, отца ея и дядю и знаменитыхъ мужей и сказалъ имъ:

— Отдаю Евфросиніи это мѣсто — Спаса на Сельцѣ—пусть живетъ, трудится тамъ и устроитъ женскую обитель. Не мѣшайте ей какъ при моей жизни такъ и послѣ моей смерти.

Князья съ благоговѣніемъ выслушали приказаніе епископа и сказали Евфросиніи:

— Сдѣлай такъ, какъ велитъ владыка, онъ всѣмъ намъ отецъ, слушай его.

Вся сіяющая радостью, готовая покориться волѣ Божіей, отвѣтила преподобная:

— Рада, иду, какъ велитъ Господь, такъ и будетъ.

Попрощавшись со всѣми своими родными, поклонившись храму Божьему, гдѣ столько лѣтъ провела она въ неустанной молитвѣ, и принявъ

благословеніе отъ епископа, дреподобная въ ту же ночь оставила церковь св. Софіи, взявши съ собою только одну инокиню.

Войдя въ маленькую, весьма ветхую деревянную церковку св. Спаса, она долго и горячо молилась, говоря: — Господи, ничего нѣтъ со мною, кромѣ моихъ книгъ, служившихъ мнѣ утѣшеніемъ и веселившихъ мое сердце, трехъ хлѣбцовъ и посоха. Но ты, Господи, Отецъ сирыхъ и убогихъ, Ты покровитель и одѣяніе нагихъ, помощникъ обиженныхъ, надежда всѣхъ надѣющихся на Тебя, благослови рабу Твою Евфросинію!

Такъ и осталась преподобная при этой церкви, продолжая свою жизнь, полную подвиговъ, благочестія и истинной праведности, непрестанно молясь о томъ, чтобы Господь помогъ ей устроить это мѣсто. Слухи о ней распространялись по мѣстамъ ближнимъ и дальнимъ. Къ ней стали стекаться дѣвицы какъ знатнаго рода, такъ и простолюдинки, прося научить ихъ, просвѣтить и спасти ихъ душу. Преподобная встрѣчала ихъ съ радостью, онѣ принимали иноческій чинъ, и въ непродолжительномъ времени здѣсь образовался женскій монастырь, игуменьей котораго сдѣлалась преподобная Евфросинія.

Трудно ей было устраивать безъ средствъ общежитіе для многихъ инокинь. Но Господь не оставлялъ ее своею помощію, обитель стала быстро расти и прославляться какъ богатствомъ, такъ и праведною жизнью инокинь.

Значеніе монастырей въ первыя вѣка христіанства на Руси было чрезвычайно велико. Христіанство при первыхъ князьяхъ насаждено было весьма слабо. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ стольнаго города, едва начиналъ мерцать лучъ ученія

Христова. Крестились дружина и самые приближенные князю лица, остальное же народонаселение будучи по вѣдѣнности христіанскимъ, долго оставалось чисто языческимъ: волхвы, колдуны и вѣдьмы имѣли еще большое значеніе, народъ чтилъ на ряду съ христіанскими праздниками и языческіе. Нужно было окончательно произвести переворотъ въ народѣ въ пользу христіанства, а при слабомъ развитіи книжнаго просвѣщенія въ тѣ времена, это было дѣломъ величайшей трудности. Духовенство, конечно, по мѣрѣ силъ и возможности, учило народъ истинамъ Христовой вѣры, но гораздо большее значеніе имѣли монастыри. Въ нихъ сосредоточивалось тогдашнее просвѣщеніе, здѣсь списывались и хранились церковныя книги, этимъ съ большою ревностью и искусствомъ занималась и св. Евфросинія вмѣстѣ съ другими инокинями. Здѣсь писались иконы и составлялись лѣтописи о дѣяніяхъ князей и событіяхъ на Руси. По мѣрѣ умноженія числа братіи въ обителяхъ, ученики и ученицы первыхъ учителей уходили въ новыя мѣста и основывали новыя обители. Такимъ образомъ, свѣтъ ученія Христова и примѣры добродѣтельной жизни все болѣе и болѣе распространялись на Руси, вытѣсняя язычество и просвѣщая нашихъ предковъ. И въ этомъ отношеніи преподобная Евфросинія вполне заслужила названіе просвѣтительницы земли Полоцкой. Первая по времени святая Сѣверо-Западнаго края, она же была первой насадительницей и распространительницей православія въ княжествѣ.

Войдя въ церковь Св. Спаса на Сельцѣ съ тремя хлѣбцами въ рукахъ, святая княжна первое время нуждалась во всемъ и съ великимъ трудомъ приступила къ постройкѣ новой, каменной церкви при своемъ монастырѣ. Подъ конецъ же

своей жизни она могла уже украшать золотомъ и дорогими камнями св. иконы въ многихъ, устроенныхъ ею монастыряхъ, могла заказать многоцѣнный крестъ, который она оставила, какъ даръ свой въ церкви Спаса.

Лѣтописецъ прямо говорить: «она красила землю Полоцкую многими монастырями», слѣдовательно, наученная ею, слѣдуя ея высокому примѣру, расходились изъ основаннаго ею первоначальнаго монастыря братія и сестры, становились съ ея помощью во главѣ новыхъ и новыхъ обителей, распространяли свѣтъ истинной вѣры, имѣя передъ собою такой высокой примѣръ, какъ праведная жизнь преподобной.

Первыми сестрами и сотрудницами святой Евфросиніи явились ея кровные родные, близкіе. По ея просьбѣ отецъ отпустилъ къ ней въ обитель младшую сестру ея Градиславу, чтобы научить ее грамотѣ. Жизнь въ монастырѣ, полная тишины и духовной красоты, величавый образъ сестры подвижницы, такъ подѣйствовали на юную душу Градиславы, что въ самомъ непродолжительномъ времени она также рѣшила посвятить свою жизнь Богу и приняла иноческій чинъ подъ именемъ Евдокіи, во всемъ повинуваясь своей сестрѣ.

Узнавъ объ этомъ, отецъ ея былъ очень опечаленъ, онъ пріѣхалъ въ монастырь, плакалъ, горевалъ, но объ дочери утѣшались его, говоря, что всей душой полюбивъ Небеснаго Жениха, онъ безъ всякаго сожалѣнія оставили мірскую жизнь и въ полвигахъ иноческаго житія находятъ гораздо больше утѣшенія и радости, чѣмъ въ жизни при княжескомъ дворѣ, полной суетности, вражды, и всякой неправды.

Въ скоромъ времени пришла въ монастырь еще одна княжна, дочь князя Бориса, по имени Звенислава. Уже просватанная за прекраснаго юношу, приближеннаго князя, она также почувствовала всю тщету мірскихъ радостей и захотѣла иной жизни. Вмѣстѣ съ собою княжна Звенислава принесла все свое богатое приданое, приготовленное ей родителями, дорогую утварь, золотые и серебряные сосуды, роскошныя ткани и одежды. Это былъ первый крупный даръ, помогшій преподобной въ устройствѣ вновь заложеной ею каменной церкви св. Спаса.

Она радостно приняла свою молодую родственницу, велѣла священнику постричь ее подъ именемъ Евпраксіи и, приблизивъ къ себѣ, учила ее словомъ и примѣромъ служить Небесному Жениху Христу.

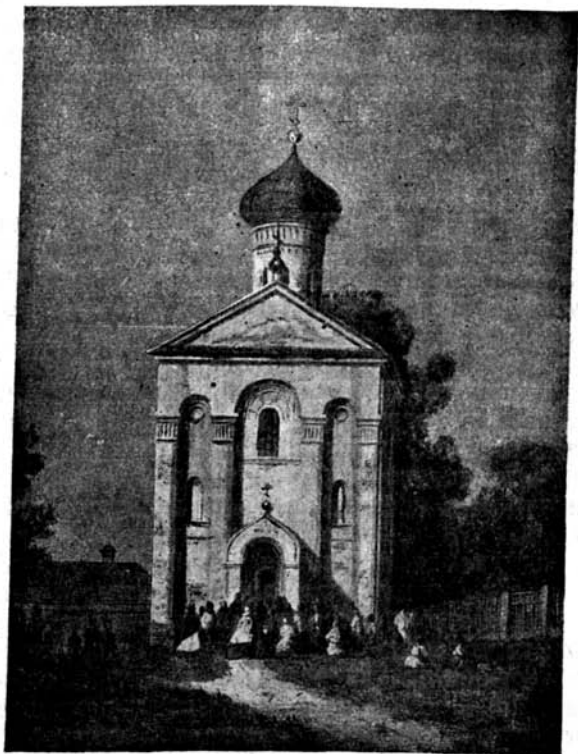
Преданіе говоритъ, что церковь, заложенная преподобной, была готова очень быстро, всего въ 30 недѣль. Не разъ во время постройки ея милосердный Господь являлъ свою чудесную милость къ св. Евфросиніи. Такъ, одинъ благочестивый человѣкъ, по имени Иванъ, который былъ церковнымъ старостой при одномъ изъ городскихъ храмовъ, однажды ночью услышалъ голосъ, который говорилъ ему: „Иванъ, встань и пойдѣ на дѣло св. Спаса“. Проснувшись съ удивленіемъ, этотъ человѣкъ пошелъ къ преподобной и спросилъ ее: не ты ли, госпожа, посылала за мной? Слышалъ я голосъ, зовущій меня.

И онъ разсказалъ ей свой сонъ.

Святая отвѣчала ему: хотя и не я звала тебя, но ты послушай голоса Божія и сдѣлай, какъ велѣлъ тебѣ Господь.

И сталъ трудиться прилежно Иванъ на постройкѣ церкви, видя, что самъ Богъ помогаетъ здѣсь чудесно Преподобной.

Когда церковь была почти готова, не хватило плитъ, чтобы покрыть ее. Тщательно искали вездѣ



Июль 1953 г. 52116 а

Церковь Св. Спаса, построенная Св. Евфросиніей, но не могли достать ихъ. Св. Евфросинія была очень опечалена такимъ замедленіемъ въ по-





стройкѣ, но вѣря, что милосердный Творецъ поможетъ ей, стала усердно молиться такъ: Владыка Вседержитель! Слава Тебѣ! Ты далъ намъ уже больше, помогъ довести церковь до конца, дай намъ и меньшаго—помоги завершить ее!..

И къ удивленію всѣхъ на слѣдующее утро нужныя плиты были найдены въ печкѣ, уже совершенно приготовленныя, обожженныя, осталось только взять ихъ и положить. И такимъ образомъ съ помощью Божіей церковь св. Спаса была закончена.

Это была первая церковь, построенная Преподобной.

Впослѣдствіи она построила еще нѣсколько церквей, что составляло въ тѣ времена большую трудность. Если и въ настоящее время, когда такъ удобны пути сообщенія, можно легко подвести строительный матеріалъ, найти хорошихъ рабочихъ, все же постройка церкви требуетъ много усилій, заботъ и хлопотъ, то въ то далекое время это дѣло представляло страшныя трудности. И поэтому понятна радость преподобной и ликование Полочанъ, когда готова была, наконецъ, церковь, начатая почти безъ средствъ и соизволеніемъ Божиимъ доведенная до быстрого и успѣшнаго конца въ 1160 году, войдя въ церковь, святая упала на колѣни, радостно плакала и молилась такими словами:

— Ты, Господи, сердцеѣдецъ, податель всякихъ благъ, призри на этотъ храмъ, на рабу Твою Евфросинію, на сестеръ, которыхъ я собрала во имя Твое! Будь имъ пастырь и помощникъ, чтобы ни одна не была похищена дьяволомъ, будь намъ оружіе и забрало, избави насъ отъ всякаго зла, не дай намъ погибнуть въ беззаконіяхъ нашихъ на Тебя все упованіе наше и хвалу Тебѣ буду возносить до послѣдняго своего издыханія!

Радость ея раздѣляли всѣ ея родные, князья и сильныя мужи и весь народъ, собравшійся на освященіе храма. Торжественно и всенародно было отпраздновано это великое событіе, и празднество продолжалось нѣсколько дней.

Церковь эта носила у народа названіе, сохранившееся и до сихъ поръ—Спаса-Юрьевича, что показываетъ, что отецъ преподобной Юрій или Георгій участвовалъ въ постройкѣ ея своими дарами. Изъ этого мы видимъ, что преподобной удалось примирить своихъ родителей съ тѣмъ, что обѣ дочери ихъ ушли въ монастырь, и даже помогать въ постройкѣ храма.



Преподобная Евфросинія въ своей келіи при храмѣ Св. Спаса

Въ этой церкви, сохранившейся и до сихъ поръ, можно видѣть на хорахъ двѣ маленькія, тѣсныя келіи, въ одной изъ которыхъ жила преподобная Евфросинія, а въ другой сестра ея—Евдокія.

До самой почти кончины своей около 50 лѣтъ святая прожила въ этой келіи, проводя время въ молитвахъ и управляя основанной ею обителью.

Вся жизнь ея проходила въ высокихъ подвигахъ милосердія къ ближнимъ, она не переставала помогать бѣднымъ, страдающимъ, защищать обиженныхъ и несчастныхъ, укрѣплять слабыхъ въ истинахъ вѣры Христовой, совершать дѣла любви и милосердія ко всѣмъ людямъ. Она была примѣромъ для всей своей земли своею святою жизнью и твердой вѣрой, какъ бы исполняя завѣтъ Христа: пусть свѣтъ вашей доброй жизни такъ свѣтитъ передъ людьми, чтобы они видя ваши добрыя дѣла, прославляли имя Отца вашего Небеснаго.

Какъ свѣча, горѣла она передъ Господомъ своею праведною жизнью. Къ ней стекались богомольцы, люди всѣхъ званій и возрастовъ, поучаясь ея примѣромъ и назиданіемъ. Была она кротка, какъ голубь, наставница и совѣтница князей, умиротворявшая ихъ распри. Насколько сильно было вліяніе преподобной Евфросиніи на князей Полоцкихъ, ея родственниковъ, видно изъ слѣдующаго историческаго событія. Въ 1130 году землю Полоцкую постигло большое несчастье. Великій князь Кіевскій Мстиславъ просилъ князей Полоцкихъ помочь ему въ войнѣ съ заклятыми врагами земли Русской печенѣгами. Но вражду изъ за удѣловъ, князья Полоцкіе отказались помочь ему. За это Мстиславъ напалъ на княжество ихъ,

разорилъ города и села, взялъ въ плѣнъ князей Давида, Ростислава и Святослава и выслалъ ихъ съ семьями. Они бѣжали въ Царьградъ, столицу Византійскаго царства, гдѣ на престолѣ былъ императоръ Алексѣй Комнень, родственникъ ихъ, такъ какъ сынъ его былъ женатъ на ихъ сестрѣ. Императоръ обласкалъ князей Полоцкихъ, принялъ ихъ къ себѣ на службу и впоследствии они храбро сражались съ арабами въ рядахъ византійскаго войска. Но тоска по родинѣ томила ихъ, горевали и родные князей, оставшіеся въ Полоцкѣ, и между ними, конечно, и преподобная Евфросинія, отецъ которой также былъ на чужбинѣ. Едва умеръ князь Мстиславъ, врагъ ихъ, какъ всѣ вернулись на родину, встрѣченные съ радостью великою. Но вліяніе кроткой и благочестивой родственницы ихъ, почтеніе къ ея высокой добродѣтельной жизни было такъ велико, что они не мстили своимъ врагамъ. И когда сынъ Мстислава, Всеволодъ, шелъ мимо Полоцка, возвращаясь съ битвы съ врагами, князь Василько, племянникъ преподобной Евфросиніи, княжившій въ это время въ Полоцкѣ, вмѣсто того, чтобы захватить его и отомстить за отца, вышелъ къ нему навстрѣчу, принялъ его съ лобовью въ свой домъ, гдѣ радушно угощалъ, съ почетомъ проводилъ его и князья дали другъ другу клятву—не помнить прошлыхъ распрей.

Въ этомъ благородномъ поступкѣ князя нельзя не видѣть благотворнаго вліянія преподобной Евфросиніи, всей жизнью своею учившей христіанской любви, милосердію и прощенію.

Служа образцомъ для вѣрныхъ «въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и чистотѣ»

І Тим. IV—12), для сестеръ, собиравшихся подъ кровомъ святой обители ея, она была истинной матерью, наставницею, учительницею. Непрестанно поучала она сестеръ чистотѣ, духу кротости, заботясь съ величайшей любовью о спасеніи ихъ души. Старыхъ инокинь она учила терпѣнію и воздержанію, юныхъ—душевною и тѣлесною чистотѣ, учила смиренію, покорности, послушанію и незлобію.

Древній лѣтописецъ передаетъ намъ трогательную бесѣду, которою она понуждала ихъ къ подвижничеству: „Я собрала васъ, какъ птица собираетъ своихъ птенцовъ, собрала словесныхъ овецъ на духовную пажить. Паситесь же на заповѣдяхъ Господнихъ, возрастайте въ добродѣтеляхъ, чтобы я съ радостью заботилась о вашемъ спасеніи и видѣла съ утѣшеніемъ духовные плоды трудовъ. Старалась я сѣять въ васъ слова Божіи, но сердечныя нивы ваши не остаются-ли въ прежнемъ видѣ? Онѣ не зрѣютъ, а время жатвы близится, и лопата готова, чтобы отдѣлить пшеницу отъ плевеловъ. Страшусь, не нашлись бы между вами плевелы и не были бы преданы огню неугасимому. Старайтесь, молю васъ, старайтесь сохранить себя отъ грѣховъ и спастись отъ геенны“ \*).

Такъ поучала преподобная сестеръ своей обители, которая все разрасталась и увеличивалась. Все больше и больше собиралось людей разнаго рода и званія, чтобы послушать поученія ея и помолиться въ основанномъ ею храмѣ. И такъ какъ не мало приходило и благочестивыхъ мужей,

---

\*) Житія святыхъ преосв. Филарета (Гумилевскаго), Май, стр. 347.

подолгу оставшихся вблизи Спасо-Юрьевского монастыря, а также нуждаясь въ священнослужителяхъ для своей обители, преподобная основала и мужскую обитель, которая также, въ скоромъ времени была заполнена иноками. Въ этомъ монастырѣ была ею же построена каменная церковь Пресв. Богородицы, богато украшенная иконами.

На сколько преподобная любила и эту, основанную ею обитель, отъ которой не сохранилось

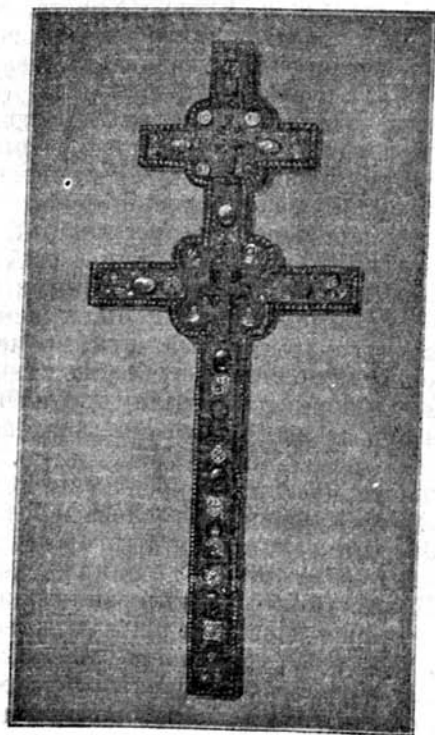


Икона Богоматери, присланная Св. Евфросиніи изъ Цареграда.

и слѣда, показываетъ слѣдующее. Монастырскій храмъ былъ построенъ въ честь Пресв. Богоро-

дицы, почему Преподобная и пожелала, чтобы Пресвятая Дѣва охраняла его своимъ чудотворнымъ образомъ. Для этого она послала своего довѣреннаго слугу, по имени Михаила, въ Царьградъ, столицу Византіи, съ письмомъ къ своему родственнику императору Мануилу Комнѣну и патріарху Царьградскому Лукѣ Хризвергу, прося ихъ прислать ей одну изъ чудотворныхъ иконъ Пресвятой Дѣвы, писанную по преданію евангелистомъ Лукой еще при жизни Пресв. Богородицы. Такихъ иконъ было три: одна въ Іерусалимѣ, другая въ Царьградѣ и третья въ Ефесѣ, и вотъ послѣдній чудотворный образъ она и просила усердно прислать ей, посылая богатые и щедрые дары своему родственнику императору и Константинопольскому патріарху. О существованіи этихъ иконъ преподобная знала изъ рассказовъ путешественниковъ и изъ чтенія книгъ. Слухи о преподобной распространились уже далеко за предѣлами ея родины, въ Византіи знали о ея подвигахъ духовныхъ и ея церковно-строительствѣ, какъ отъ братьевъ и племянниковъ, служившихъ при Алексѣѣ Комнѣнѣ, такъ, вѣроятно и отъ купцовъ славянскихъ, ѣздившихъ по рѣкамъ на ладьяхъ въ Византію, такъ какъ славяне вели мѣновую торговлю съ Греціей и Востокомъ. Императоръ, съ благословенія патріарха, исполнилъ просьбу своей благочестивой родственницы и прислалъ ей икону. Съ радостью и глубокимъ благоговѣніемъ встрѣтила святая Евфросинія великую святыню христіанскую и, украсивъ ее богато драгоценными камнями и золотой ризой, поставила въ храмѣ при мужскомъ монастырѣ, ввѣривъ, такимъ образомъ, созданную ею обитель заступничеству Пречистой Дѣвы. Она заповѣдала носить эту святыню по всѣмъ церквамъ города каждый вторникъ.

Въ настоящее время этотъ чудотворный образъ находится въ городѣ Торопцѣ Псковской губерніи, въ Корсунско Богородицкомъ соборѣ, куда былъ перенесенъ въ 1239 году внучатной племянницей



Крестъ Св. Евфросиніи.

преподобной Евфросиніи, дочью князя Полоцкаго Брячислава, княжной Прасковію, которая, выходя замужъ за князя Александра Невскаго,



взяла съ собою эту святыню и поставила ее въ соборномъ храмѣ, гдѣ она сохраняется и понынѣ.

Независимо отъ чудотворнаго образа Богоматери, преподобная пріобрѣла съ Востока часть древа Животворящаго Креста Господня, обогрѣнную Святейшей Кровію Христа, частицы камней отъ Гроба Господня и Гроба Богородицы и части мощей многихъ угодниковъ: св. Пантелеймона, св. Стефана, кровь св. Димитрія, и помѣстила эти святыни въ крестъ, украшенномъ золотомъ, драгоценными камнями и эмалью. Этотъ крестъ и въ настоящее время сохраняется въ Спасо-Евфросиніевской обители. Онъ довольно большой напрестольный, шестиконечный, длиною почти  $\frac{3}{4}$  арш.— $11\frac{3}{8}$  вершка, весь окованъ золотыми и серебрянными пластинками, украшенными эмалью и былъ осыпанъ по краямъ жемчугомъ, который отъ времени осыпался. Стоимость золота, серебра и камней была оцѣнена въ 1400 р. но святынямъ, заключеннымъ въ немъ, нѣтъ цѣны. На крестъ даны изображенія св. Евфросиніи, св. Георгія и св. Софіи—имена, которыя носили ея родители, Спасителя и Божіей Матери, Іоанна Богослова и Іоанна Хризостома, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостоловъ Петра и Павла. По боковымъ гранямъ креста вычеканена надпись 6669 года (1161) отъ имени преподобной, что она „покладаетъ честной крестъ въ монастыри своею въ церкви святого Спаса“. Здѣсь же надпись и древняго ювелира, дѣлавшаго эту святыню Лазаря Богши: «церкви св. Спаса и Офросиньи».

Эти святыни—чудотворный образъ Божіей Матери и крестъ съ частицами св. мощей—привлекали въ обитель множество богомольцевъ, кото-

рые въ молитвахъ предъ этими святынями находили великое утѣшеніе и подкрѣпленіе.

Почти поль-вѣка стояла преподобная Евфросинія во главѣ основанныхъ ею обителѣй, устраивая ихъ, украшая, расширяя. И когда видѣла, что онѣ процвѣтають и богатствомъ, и множествомъ иноковъ и инокинь, она радовалась и славословила Бога.

Чувствуя приближеніе кончины, она пожелала исполнить свое завѣтное желаніе и посѣтить святыя мѣста Палестины, чтобы помолиться тамъ, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель, лобызать Гробъ Господень и всѣ мѣста, освященныя Его Пречистыми Стопами, и умереть тамъ. И вотъ повѣдала она о своемъ желаніи всей братіи своихъ монастырей и послала извѣстить о томъ же своихъ родныхъ. Со всѣхъ сторонъ съѣхались ея родственники, пріѣхалъ ея любимый князь Вячеславъ, бывший въ то время великимъ княземъ, съ супругой княгиней и дочерьми. Всѣ родственники съ огорченіемъ выслушали отъ преподобной о ея желаніи оставить ихъ и ѣхать въ Иерусалимъ. Съ одной стороны для нихъ была тяжела мысль о томъ, что молитвенница ихъ, ходатаица передъ Богомъ оставляетъ свою родную землю, съ другой стороны—они прямо боялись за свою престарѣлую родственницу, хватить-ли у нея силы совершить такое далекое и въ то время весьма тяжелое путешествіе. Со слезами они молили преподобную Евфросинію не покидать ихъ.

— За что оставляешь насъ и землю родную?— говорили они.

— Не оставить васъ хочу, но помолиться о васъ въ святыхъ мѣстахъ,—отвѣчала она. И утѣшала ихъ, какъ любящая мать дѣтей.

Пробывъ немного времени съ нею, князь Вяче-

славъ уѣхаль домой, оставивъ своихъ двухъ юныхъ дочерей, отроковицъ Киринію и Ольгу, въ монастырѣ.

Преподобная Евфросинія получила отъ Господа даръ прозрѣнія, она своими духовными очами какъ бы прозрѣвала въ душѣ человѣка. Въ своихъ юныхъ племянницахъ она увидѣла ясно ихъ любовь ко Христу, видѣла, что онѣ избраны Богомъ и посвящаютъ себя на служеніе Ему, поэтому она стала говорить съ ними, поучать ихъ, потомъ позвала брата своего и супругу его и сказала имъ:

— Хочу обручить отроковицъ этихъ Жениху Небесному и ввести въ чертогъ царства Его.

Братъ ея сильно смутился, опечалился и сказалъ.

— Двѣ печали ты мнѣ причиняешь: сама уходишь и берешь отъ насъ дочерей нашихъ.

Жалобно плакала и мать ихъ, но зная преподобную за истинную слугу Христову, не смѣла ей противорѣчить. Преподобная уговаривала съ ласкою и любовью князя и княгиню, и уѣзжая въ святую землю, поручила юныхъ отроковицъ сестрѣ своей Евдокии, онѣ остались въ обители и вскорѣ были пострижены епископомъ Діонисіемъ подъ именемъ Агаѳи и Евѳиміи.

Управление своими обителями преподобная вручила сестрѣ своей Евдокии и послѣ этого отправилась въ далекій путь, взявъ съ собою дядю Давида, который уже былъ на Востокѣ и жилъ въ Царьградѣ, и двоюродную сестру Евпраксию (Звениславу).

Долго молилась преподобная, призывая Господа быть путеводителемъ ея, не оставить ее въ пути, какъ не оставилъ Авраама странствующаго; долго

прошались она съ мѣстами, бывшими свидѣтелями всей благочестивой жизни, благословляла всѣхъ родственниковъ, инокинь, плакала сама и плакали всѣ, пришедшіе провожать ее. Всѣ горожане, князья, и знатные люди и простолюдины вышли вмѣстѣ съ нею, провожая ее далеко за городъ; старые плакали, говоря; кто будетъ подпорой старости нашей, молодые повторяли: кто укроетъ юность нашу, оставляешь насъ, какъ сиротъ.

И такъ, никогда не выѣзжавшая изъ родной страны, уже престарѣлая, изможденная долгимъ постомъ и подвижнической жизнью, преподобная отправилась въ свой далекій путь, ввѣряясь только милости Божіей, прося Его поддержки и пламенно желая исполнить свою мечту—окончить жизнь въ мѣстахъ, освященныхъ страданіями и крестной смертью Спасителя міра.

На всемъ пути ее встрѣчали съ великимъ почетомъ и любовью всѣ, кто слышалъ и зналъ о ней. Императора Византіи Мануила она повстрѣчала въ дорогѣ, не доходя до Константинополя, такъ какъ онъ шелъ на Венгровъ, въ самомъ же Царьградѣ ее привѣтствовалъ патриархъ Лука, благословилъ и ободрилъ. Нѣкоторое время преподобная оставалась въ столицѣ Византіи, она была въ храмѣ св. Софіи и въ другихъ церквахъ, поклонилась всѣмъ святынямъ Царьграда и здѣсь же купила золотую лампаду къ гробу Господню, кадильницу и многіе дары.

Послѣ долгаго и труднаго пути, наконецъ, путники увидѣли стѣны Іерусалима. У воротъ святого города пала на колѣни преподобная и, цѣлуя землю, молилась радостно и умиленно, говоря:

— Господи Іисусе Христе! Не вѣни мнѣ во грѣхъ того, что я пойду по стопамъ Твоимъ!

И затѣмъ они вошли въ городъ.

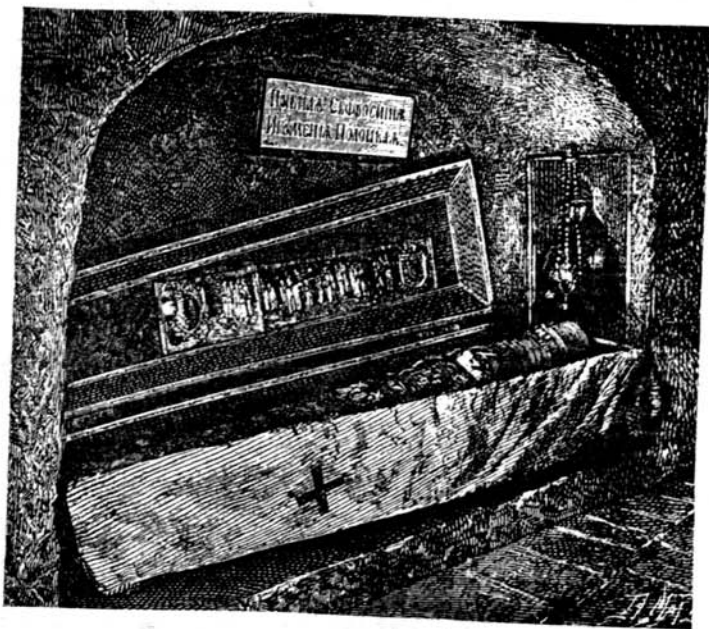
Преподобная со своими спутниками остановилась въ русскомъ монастырѣ, уже существовавшемъ въ то время въ Иерусалимѣ, въ обители Пресвятой Богородицы. Отсюда она ходила на поклоненіе святымъ мѣстамъ, поклонилась Гробу Господню, принеся свой даръ—золотую лампаду, кадилъницу и благовонія, и многимъ святынямъ Иерусалима, всюду принося щедрые и богатые дары. У Гроба Господня она молилась о томъ, чтобы Господь исполнилъ ея желаніе, сподобилъ ее кончить дни свои въ святомъ городѣ, говоря: Господи, приими духъ мой отъ меня въ святомъ градѣ Иерусалимѣ и пересели его въ вышній градъ Твой Иерусалимъ, гдѣ упокой меня на лонѣ Авраама со всѣми угодниками Твоими!

И Господь, всю жизнь помогавшій такъ горячо и ревностно служившей ему святой княжнѣ, и на этотъ разъ услышалъ ея молитву. Преподобная вскорѣ послѣ прибытія своего въ Иерусалимъ тяжело занемогла, не печалась о своей болѣзни, но радуясь ей, она благодарила Спасителя за то, что услышалъ ея молитву и сподобилъ кончить дни въ святомъ городѣ.

Она ужъ не могла поклониться другимъ святымъ мѣстамъ Палестины, и родственники ея, князь Давидъ и Евпраксія, ходили безъ нея. Такъ были они и на рѣкѣ Иорданѣ, и принесли преподобной воды оттуда. Она встала съ благоговѣніемъ, окропила всю себя св. водою и, лежа, не переставала молить Господа не отвергнуть ея, не лишить Небеснаго царствія.

И послалъ ей Господь ангела своего, который явился ей во снѣ и сказалъ: блаженна ты, потрудившаяся Господу! Уже открыты для тебя двери райскія и Ангелы Божіи ждуть тебя. То, что просишь у Бога, дастся тебѣ.

Тогда святая, ожидая съ радостью своей кончины, послала въ монастырь св. Саввы просить у настоятели позволенія, чтобы ее похоронили тамъ. Но такъ какъ по уставу этого монастыря женщины не могли быть тамъ погребены, то иноки посоветовали преподобной приобрести себѣ мѣсто въ монастырь св. Θεодосія, гдѣ уже погребены были святяя жены, матери св. Саввы, св. Θεодосія



Рака Преподобной Евфросиніи въ Кіево-Печерской Лаврѣ, и св. безреченниковъ Космы и Даміана. Преподобная Евфросинія согласилась, послала купить себѣ гробъ и завѣщала погребти ее въ палерти храма св. Θεодосія.

Почувствовавъ приближеніе кончины, она просила позвать къ ней священника со св. Дарами и, когда онъ пришелъ, встала съ ложа своего, поклонилась трижды и съ благоговѣніемъ причастилась св. Таинъ. Послѣ этого она скончалась 23-го мая 1173 года, проболѣвъ 24 дня.

Родственники ея, Давидъ и Евпраксія, погребли тѣло преподобной въ мѣстѣ, завѣщанномъ ею, въ монастырѣ св. Феодосія, а сами вернулись на родину.

Съ глубокой скорбью встрѣчено было положеніемъ извѣстіе о кончинѣ преподобной, печалились и родные и близкіе ея, братія и сестры святыхъ обителей и всѣ жители городскіе и сельскіе.

Тѣло преподобной недолго оставалось въ Іерусалимѣ, въ скоромъ времени Турки завладѣли святой землей. Іерусалимъ былъ взятъ въ 1187 году султаномъ Саладиномъ, который разрѣшилъ христіанамъ покинуть этотъ городъ и взять съ собою всѣ свои святыни. Монахи русской обители, удаляясь на родину, взяли съ собой и тѣло святой русской княжны, отвезли его въ Кіевъ, уже тогда прославившійся жизнью многихъ угодниковъ Божіихъ, и положили его въ пещерахъ Кіева, гдѣ оно почиваетъ нетлѣнно и до сихъ поръ.

Серебряная рака преподобной находится въ такъ называемыхъ дальнихъ пещерахъ, при церкви Благовѣщенія. Она открыта, крышка гроба прикрѣплена къ стѣнѣ, могила покрыта покровомъ, въ изголовьи поставленъ образъ преподобной съ теплящейся предъ нимъ лампадкой.

Прошло 800 лѣтъ. Много событій совершилось въ это время на Руси, не мало пережила Полоц-

кая земля вмѣстѣ съ главнымъ городомъ своимъ Полоцкомъ. Нерѣдко подвергался онъ нашествію и своихъ единоплеменниковъ, сосѣднихъ удѣльныхъ князей, и иновѣрцевъ; разрушали его поляки, постигали голодъ, моровыя язвы, неоднократно горѣлъ онъ. Не разъ соборъ св. Спаса и при немъ обитель преподобной Евфросиніи бывалъ въ рукахъ иноплемениковъ, разрушался и стоялъ заколоченный, не разъ сестры бросали свою обитель и уходили совсѣмъ изъ города. Но миновали годы лихолѣтья, въ настоящее время храмъ возобновленъ въ 1841 году и монастырь при немъ находится по прежнему.



Основанный Преподобной Евфросиніей Полоцкій Спасскій монастырь.



Не богатъ, не роскошенъ храмъ св. Спаса, онъ одноглавый, тѣсновать, полутемень, съ четырьмя толстыми колоннами посрединѣ. Но дорогъ онъ Полочанамъ, какъ памятникъ жизни и подвиговъ святой княжны ихъ, какъ сооруженный въ самомъ началѣ христіанства въ Полоцкой землѣ ея любовью и трудами, какъ свидѣтель ея молитвъ о своей родной землѣ. Сохраняется тщательно и тѣсная келія преподобной на хорахъ церкви, гдѣ жила она, и св. крестъ, даръ ея, святыня, по словамъ самой преподобной. „безцѣнна“.

Память преподобной Евфросиніи сыздавна, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, благоговѣнно читается какъ въ Полоцкѣ, такъ и вообще въ Бѣлоруссіи. Но мѣстное населеніе было лишено утѣшенія имѣть у себя святыя мощи ея. Полочане много разъ выражали желаніе, чтобы мощи ихъ молитвенницы и заступницы за родную землю и Русь покоились въ томъ мѣстѣ, гдѣ прошла ея жизнь. Неоднократно и епископы полоцкіе и власти возбуждали ходатайство о дозволеніи перенести мощи преподобной Евфросиніи въ основанный ею монастырь. Въ 1870 году съ благословенія Св. Синода въ Полоцко-Спасскую обитель была доставлена изъ Кіева часть мощей ея—средній персть правой руки, хранящейся въ маленькой ракъ у царскихъ вратъ. А въ этомъ году, наконецъ, давнишняя, горячая мечта страны Полоцкой осуществится: 3-го іюля 1909 года Гсусударь Императоръ, по докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, соизволилъ удовлетворить ходатайство о перенесеніи святыхъ мощей преподобной въ Полоцкѣ, каковое радостное событіе назначено на 23 мая 1910 года.

Возвращается великая подвижница, достойная слуга Христова, молитвенница и просвѣтитель-

нища древней Полоцкой земли, къ великой радости, исполненію вѣковъхъ чаяній православнаго народа въ родную страну, въ свой городъ и землю, свидѣтельствуя православнымъ Бѣлоруссамъ, что первоначально вѣрою отцовъ ихъ было греко-славянское православіе, принятое прадѣдомъ предподобной княжны, — св. великимъ княземъ Владиміромъ.

**Тропарь св. преп. Евфросиніи, Кн. Полоцкой (пам. 23 мая).**

**Гласъ 4-й.**

*Подражающи дванадцатолѣтніи дванадцатолѣтну Христу, учившему во сятилиціи Божію слову, послѣдовала еси Евфросиніе: славу временную и земнаго обручника оставльши, и вся мірская презрѣвши, краснѣйшему наче всѣхъ Христу себѣ уневьстила еси, крестъ вземши, путемъ ангельскаго житія шествуя, и многія къ нему наставляющи, во благоуханіи міра въ небесный чертогъ востекла еси, идѣже моли, его же возлюбила еси, о чтущихъ благочестно память твою.*



Бел. айдзея  
Дутамат.



8000000 1952624

